

МУРЗИЛКА

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина для октябрят

XV 63
11

№8

АВГУСТ 1961

Играли Мурзилка и Кукурузный Початок в прятки.

Спрятался Мурзилка, а Початок его сразу нашёл.

Теперь Початок стал прятаться. Мурзилка пошёл его искать.

ЧУДО-МАШИНА

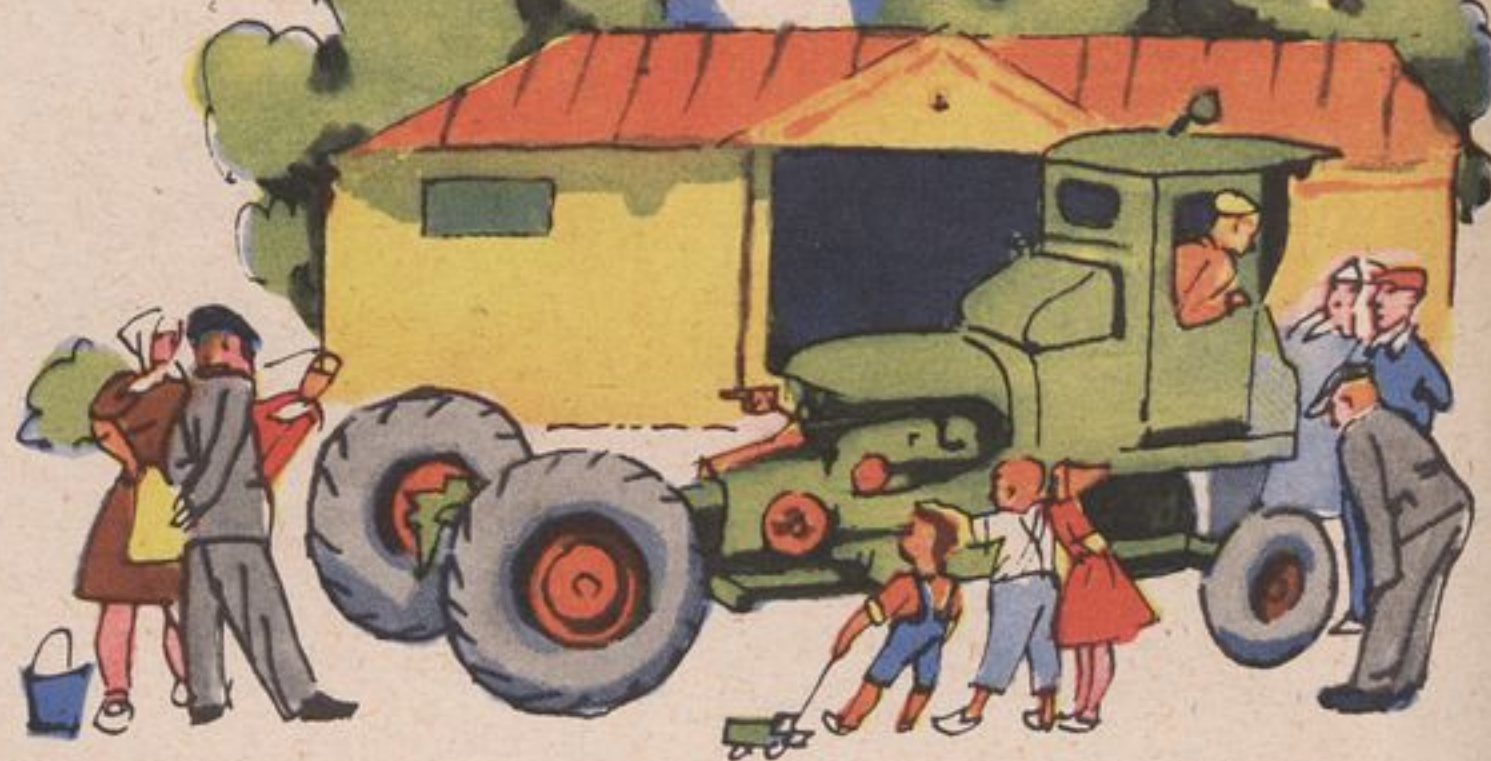
Павло МАКРУШЕНКО

Рис. И. КАБАКОВА

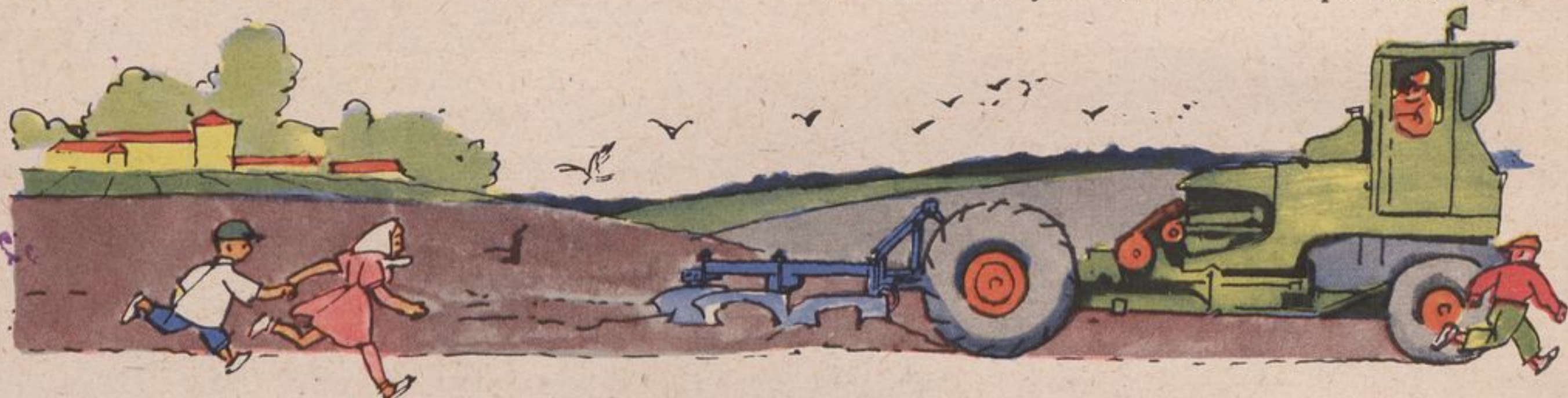
Колхоз купил новую машину. Таковую в селе ещё не видели. Для машины построили специальный гараж с широкой дверью.

Как-то весенним утром выехал из этого гаража тракторист на самоходном плуге. Машина будто бы похожа на ту, что в гараж загоняли, и не похожа. Вернулся тракторист к вечеру, а утром поехал в поле на самоходной сеялке.

Прошло несколько дней, и колхозники увидели тракториста в саду на новой машине. Она ямки копала для саженцев.

широкая скошенная полоса осталась. Здорово! Управилась с этой работой. Потом собрала всё сено в копны. А на другой день в поле уже машина с огромными ви-

Подоспел сенокос. Волнуются люди — работников не хватает. А председатель успокаивает:

— С сеном один тракторист управится. Так оно и получилось. Выехала из гаража косилка: косы впереди, косы по бокам. Прошла она разок по лугу — позади

лами работает. Подъезжает к копне, с ходу поддевает её, везёт к стогу и, как пушинку, на самый верх поднимает.

— Сколько же машин в твоём гараже? — удивляются колхозники.

Улыбнулся тракторист:

— Подождите, узнаете!

У Коровы спросил:

— Где Початок!

— Не знаю, — замычала Корова, — понци получше.

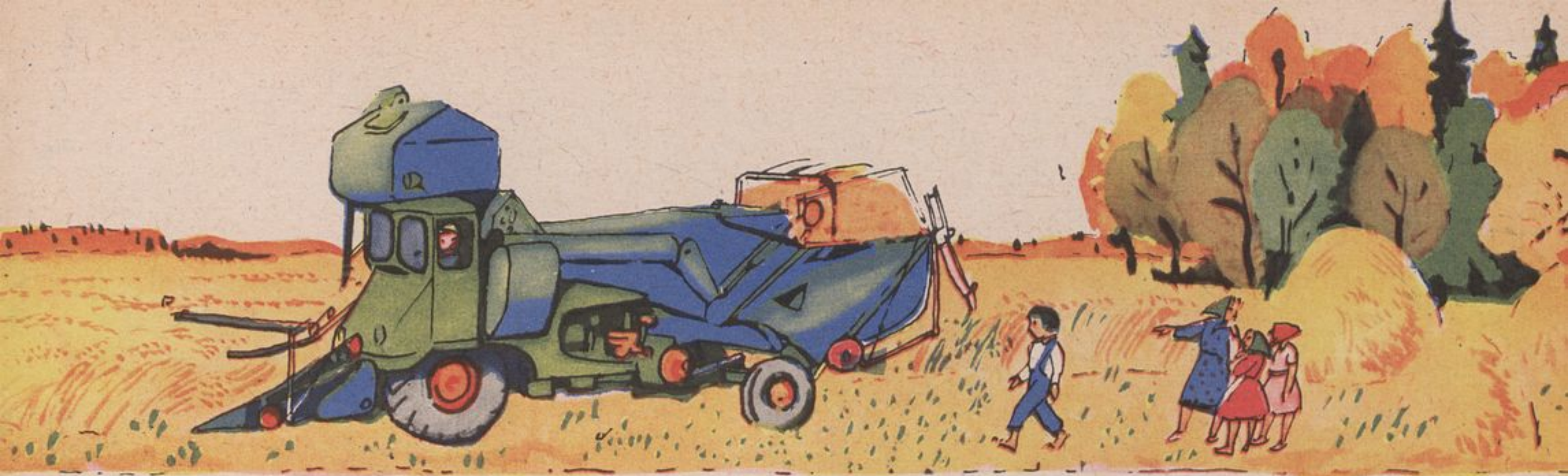
Круглая Свинка захрюкала:

— Хрю! Хрю! Хрю! Сам догадайся.

Курочка-ряба яиц целую гору нанесла и знай себе твердит:

— Никого, ничего не видала, ни о чём ничего не знаю!

И правда, когда надо было хлеб убирать, выехал он на комбайне. Кончил с хлебом, на новой машине кукурузу на силос убирает, отделяет от стеблей початки.

Настала осень. И опять тракторист на новой машине. Копает картофель и свёклу, срезает кочаны капусты.

Однажды не хватило колхозу автомашин. Тракторист и тут помог. Правда, его

сколько же машин в гараже? Как только они там помещаются? А тракторист говорит:

— Машина-то у меня одна. Только она особенная — много дополнительных приставок имеет, которые я каждый раз

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1961 г.

П-62-3357

грузовик не совсем был обычный: широко-широко колёса расставлены, а в кузов зерна и картошки в три раза больше входит, чем в обычную автомашину. Тут люди совсем в догадках потерялись:

навешиваю или привинчиваю к корпусу. Называется моя машина — «САМОХОДНОЕ ШАССИ-75». Сделали эту чудо-машину инженеры и рабочие на комбайновом заводе в городе Таганроге.

«А может быть, он тут», — сказал Мурзилка, увидев большую конфету, похожую на хлопущку.

«Нет ли его в этом торте!»

Торт съел, перепачкался. Птицы слетелись вкусного Мурзилку поклевать.

Двадцатый век

и Вовка Бородин

Сказка

Двадцатый век —
Волшебный век!
Народ стоит, глаза,
Как ходит «чудо-человек»
По комнате музея.

Двенадцать кнопок на груди
И с надписью престрогой
Дощечка: «Стой! Не подходи!
А подошёл — не трогай!»

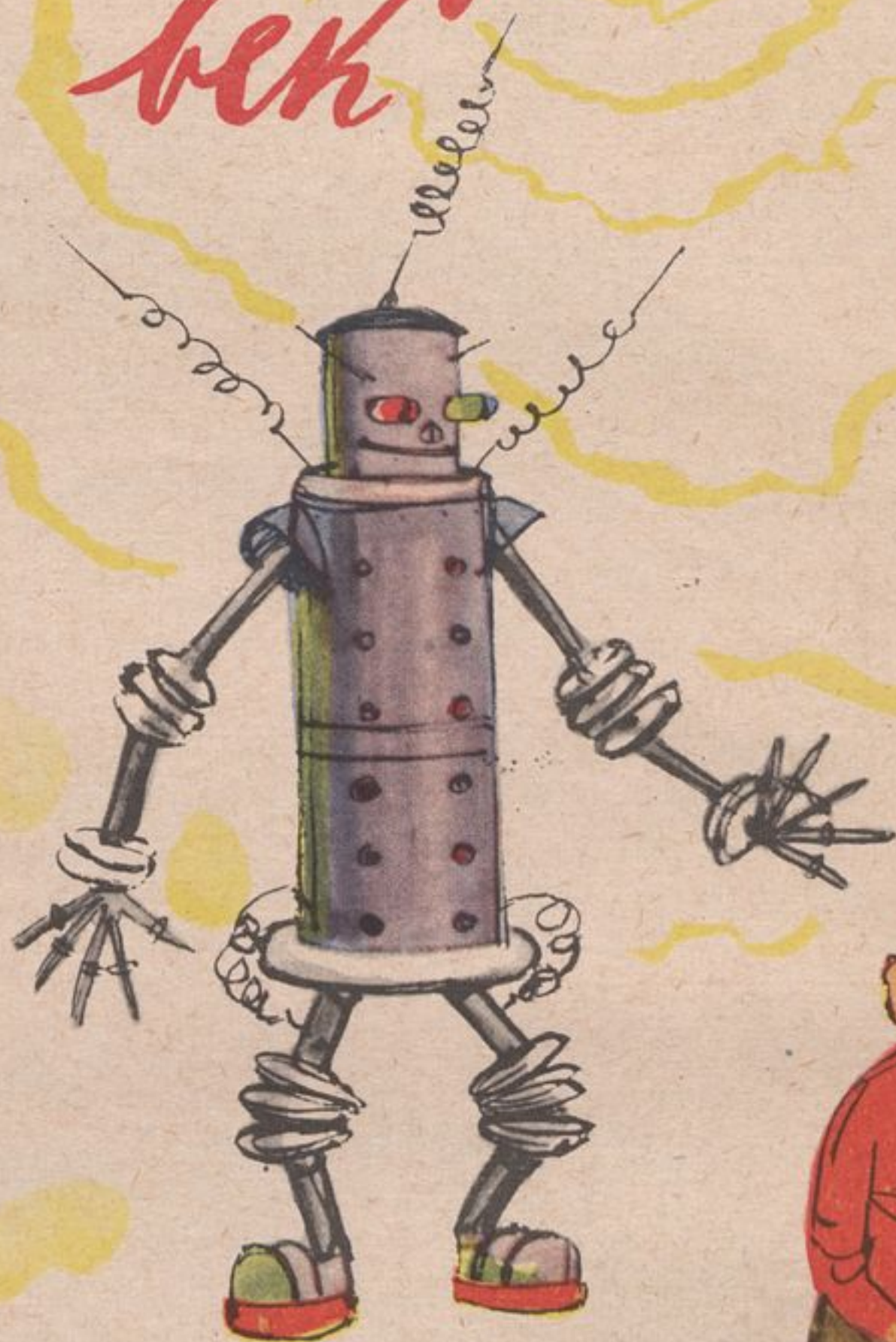
На голове, как хохолок,
Торчит спираль антенны.
Гиганту низок потолок,
Тесны гиганту стены.

«Прощайте», — робот вдруг сказал
И поклонился ловко.
И все ушли в соседний зал.
Остался только Вовка...

Двадцатый век — волшебный век!
А он живёт в двадцатом.
Нажмёт на кнопку человек —
И расщепляет атом.

Зачем учить про устья рек,
Моря, пустыни, сопки?
Пусть в классе учит человек,
Как нажимать на кнопки.

...Всё дальше, тише голоса.
Зажгла огни столица.
Вечерней тени полоса
На светлый пол ложится.

Вот сторожа закрыли дверь —
Чуть скрипнула пружина.
И робот стал похож теперь
На сказочного джинна.

Зажглись у робота глаза,
И он, взглянув сурово,
Железным басом вдруг сказал:
«Командуй мною, Вова!»

* * *

Я и сам, друзья, такого
Не видал ещё вовек:
По бульвару рядом с Вовой
Шёл железный человек.

Как матрос, он шёл враскачку.
Вслед бежали малыши:
— Эй, реши мою задачку!
— Сочиненье напиши!

Нажимает Вова кнопки —
Вове слава и почёт.
Дома робот чинит пробки,
Варит суп, блины печёт.

Отвечает на вопросы,
Бабку водит к докторам,
Кормит пса, сестрёнке косы
Заплетает по утрам.

Вовка в класс забыл дорогу,
Обленился понемногу.
Стал солиден Вовка, важен.
Обзавёлся Вовка вдруг
Нянькой, поваром и даже
Академией наук.

Ходит Вовка руки в брюки:
Ай да век — двадцатый век!
Проживёт и без науки
Современный человек.

Захочу — и, очень просто,
Новый спутник запущу,
Захочу — и новый остров
В дальнем море отыщу.

Новый остров?!

В самом деле!
— Слушай, робот, мой приказ:
Приготовь на той неделе
Мне для плавания баркас!

* * *

Над мачтой чайки кружатся,
Приказ к отплытию дан.
Спокоен, будто лужица,
Великий океан.

Не Вовкою открытые,
Лагунами изрытые,
Лианами увитые,
Приметные едва,
Но кем-то населённые,
На карты нанесённые,
Уютные, зелёные
Мелькают острова.

«Держать левой Австралии!
Направо повернуть,

Опять вполнеба вспышка —
И ахнул вдруг мальчишка.

Вошла легко, как в глину,
Стрела в стальную грудь.
— На помощь исполину!
Эй, люди! Кто-нибудь!..

Бушует шторм февральский.
Но пост покинул свой
И, как огонь бенгальский,
Искрится рулевой.

Баркас кренится снова.
Штурвал хватает Вова.

Но встала над баркасом
Волна — гора горой, —
И с мамою и с классом
Прощается герой...

* * *

Берег. Пальма будто вышка.
За горой закат угас.
На скале сидит мальчишка,
На мели сидит баркас.

По песку катает робот,
Будто обруч, медный обод
И бормочет солнцу вслед:
«Уходя, гасите свет».

Вдоль Африки и далее...
Ещё куда-нибудь!»

На третий день впервые
Сгустились облака,
И волны штормовые
Пришли издалека.

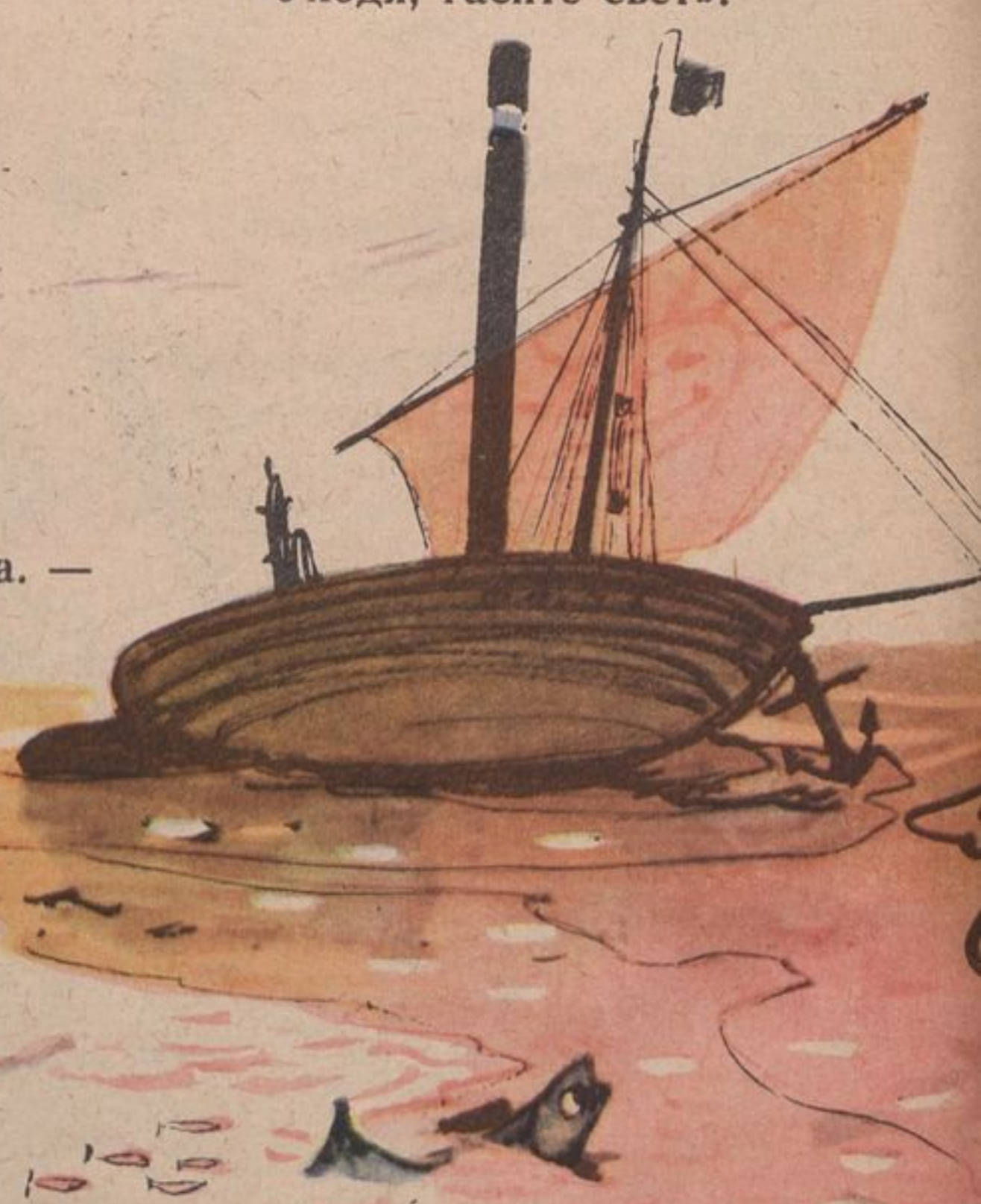
Железные ручищи
Не выпустят штурвал.
Но ветер злобно свищет.
Идёт девятый вал.

И небо сыплет белыми
Сверкающими стрелами.

— Ложись! — кричит мальчишка. —
Не то нам будет крышка.

Но робот, над баркасом
Во весь поднявшись рост,
Сказал железным басом,
Что держит курс «норд-ост».

Он всех не знает правил,
Он Вовкин ждёт приказ.
Спокойно он поставил
Бортом к волне баркас.

Он контужен, ранен тяжко,
Он разладился, бедняжка.
Вовка пальцем тычет в клеммы.
Вовка спрашивает: «Где мы?»

Но в ответ, как на турнире,
Басом рывкнул автомат:
— Ферзь е-два на е-четыре,
Объявляю шах... и мат.

Вова трогает рукою
Лампы, гайки, провода.
Нет, с механикой такою
Он не сладит никогда!

А вокруг ни деревушки,
Ни души живой вокруг.
Хоть кричи, пали из пушки —
Не придут!

А робот вдруг
В пляс пошёл, согнув колени:
«Ах вы, сени, мои сени!» —
Шире, шире, шире круг!

Как обучен, по порядку
Бил в ладоши великан,
А потом пошёл вприсядку
Прямо в море-океан.

Ни о чем не беспокоясь,
Знать не зная о беде,
Пляшет он в воде по пояс,
Пляшет он по грудь в воде.

Хорошо, что у танцора
На пути стоял баркас.
(Он стоял и терпеливо
Ждал не Вовку, а прилива.)

На баркасе робот пляшет,
Пляшет робот на корме.
— Стой! — руками Вовка машет. —
Да в своём ли ты уме?
Эй, не балуй там с мотором!
Но уже стучит мотор.
И ушёл баркас с танцором
Бороздить морской простор.

* * *

Стоит Володя Бородин
И молча смотрит вдаль.
Который день стоит один,
А мне его не жаль.

Но вы печалитесь о нём?
Вам жаль его отчасти?
Что ж, мы домой его вернём,
Всё в сказке в нашей власти...

* * *

Двадцатый век — волшебный
век!

Стою и я, глаза,
Как ходит чудо-человек
По комнате музея.

И слышу — двое октябрят
Со мною рядом говорят:
— Зачем читать нам столько книг,
Учить моря и сопки?
Пусть лучше учит ученик,
Как нажимать на кнопки.
Зачем нам школа! — говорят...

Признаюсь по секрету,
Что я как раз для тех ребят
Придумал сказку эту.

ПЕРВАЯ СКАЗКА МОЕМУ СЫНУ

Назым ХИКМЕТ

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Кто-то был, кого-то не было, сын мой, — жили в трёх концах Земли Три Молодца. И были они одного роста, и лет им было поровну. Жили Три Молодца в трёх концах Земли, никогда друг друга не видали, как звать друг друга не знали, ничего друг о друге не слышали.

Случилось так, что в один и тот же час, в один и тот же день, в один и тот же год пустились Три Молодца из трёх концов Земли в путь — искать Камень Вечной Жизни.

Камень тот был за высокими горами, на самом дне колодца, глубже которого нет.

Отправились, сын мой, Три Молодца из трёх концов Земли разными путями-дорогами — Камень Вечной Жизни искать.

Первый Молодец шёл-шёл... Долго шёл. Поизносились его чарыки, тонкой, как ветка ивы, стала железная палица. Присел он отдохнуть. От усталости закрылись его глаза. А когда проснулся Молодец — видит: стоит перед ним девушка Гюзеллер Гюзели — из всех красавиц красавица. Спрашивает Гюзеллер Гюзели: «Куда это ты, Молодец, путь держишь?» Отвечает юноша: «Иду я Камень Вечной Жизни искать». Говорит Гюзеллер Гюзели: «Камень тот за высокими горами, на са-

мом дне колодца, глубже которого нет. Жизни твоей не хватит, чтобы дойти туда. Смертный ты человек, не вечно будешь жить, так и старайся веселее дни свои провести. Оставайся тут со мной!»

Опустил голову Первый Молодец. Да так и остался на полдороге.

Пускай там сидит.

А Второй Молодец всё шёл и шёл, всё шёл и шёл... Чтобы не заснуть, ножом наносил он себе раны и посыпал их солью. Больно ему было, сын мой, так больно, что забыл он об усталости. От жажды прилип язык его к нёбу. И так он пить захотел, что, едва завидев воду, что всеми цветами горела, бегом к ней побежал. Вода под лучами солнца — как золото. Выпил Второй Молодец глоток воды, и такая прохлада грудь его обожгла, что, как ни старался он, ни шагу больше шагнуть не мог. Так и остался он на берегу.

Пускай там сидит.

Первый Молодец на полдороге остановился, Второй — немного до цели не дошёл, а Третий Молодец шагал своей дорогой. Мучила его жажда; не пил он, однако, светлой воды. Утомился он, но не стал отдыхать возле девушки Гюзелер Гюзели, из всех красавиц красавицы.

Он шёл и шёл, шёл и шёл... Тот, кто так идёт, сын мой, тот дойдёт. Тот найдёт Камень Вечной Жизни, сын мой.

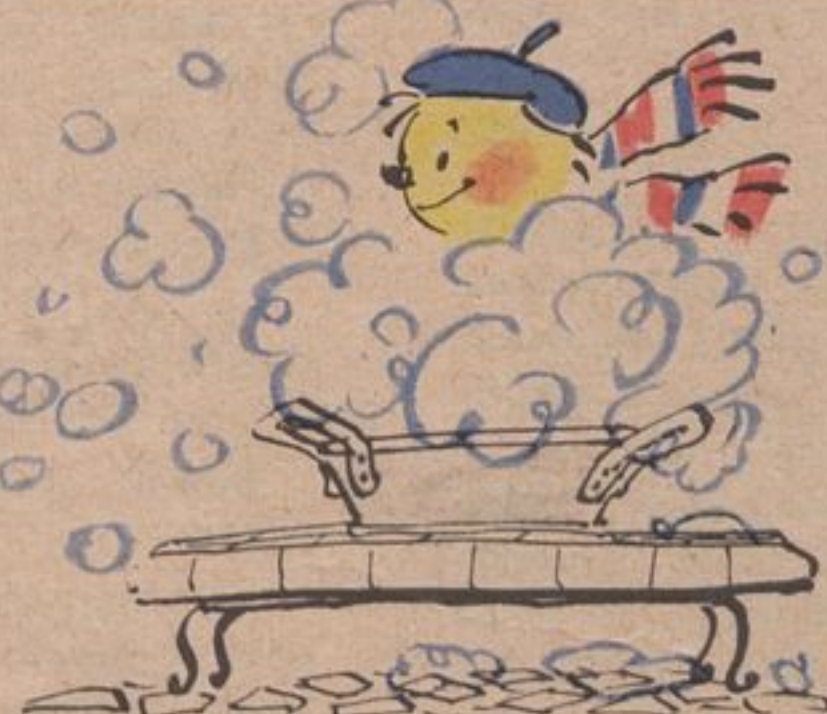
И ты, как он, не зная усталости, и ты, как он, не поддаваясь жажде, и ты, как он, иди, веря в себя, сын мой.

Кто так верит, тот достигнет вершины, сын мой.

Перевод с турецкого

Пришлось Мурзилке в баню идти.

В бане мыло жёлтое. На обёртке — Початок. Странно!..

В парикмахерской на пузырьке одеколлона тоже нарисован Початок. И опять удивился Мурзилка: кукурузный одеколлон, а пахнет сиренью.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ТАЙГИ

Стоял на краю дремучего леса — сибирской тайги — посёлок.

Велика и загадочна тайга. Скрипят в ней могучие кедры. Чавкает под ногами мох. Разные водятся в тайге звери, разные люди выходят из тайги: охотники, изыскатели, учёные... Хорошие люди.

Но бывают и вот какие.

Вышел как-то летом у посёлка из тайги человек. Весь оборванный, чёрный. До того зарос — лица не видно. Один нос торчит, да глаза диким огнём светятся.

Сбежался народ. Стали спрашивать: что случилось, откуда пришёл?

Человек говорит:

— Из города я. По реке километров сто отсюда. Столяр на фабрике. В лес пошёл на охоту — заблудился. Целый месяц плутал.

Странная история!..

Милиционер Костя спрашивает:

— Как же ты, с охоты, а без ружья?

Человек отвечает:

— Потерял. И ружьё и сумку — всё в тайге осталось.

— А документы?

— Документы здесь. Попорчены малость.

Начал Костя проверять документы. Всё правильно. Столяр. Из города.

Тут старик Михеич откуда-то сбоку вывернулся.

— Да как, — говорит, — тебе не стыдно? Вон, — говорит, — его документы: человек еле на ногах держится. Идём, гражданин хороший, ко мне. Отдохнёшь. Акурат через неделю пароход придёт — домой тебя и отправим.

Стал таёжный человек у Михеича жить. Помылся, постригся, как все люди стал. Только молчаливый оказался — ужас! Ходит — молчит. За стол сядет — молчит. На берег реки пароход смотреть выйдет — опять молчит. Одни только глаза по-прежнему из-под лохматых бровей светятся.

Отъелся на михеичевых харчах. Взад-вперёд ходит, нигде себе места не найдёт.

«Без дела, видно, человек томится, — решил Михеич. — Надо ему помочь!»

Зашёл старик на почту, выбрал сломанную полку для писем и принёс её домой.

Вечером, когда гость с реки вернулся, Михеич ему, как будто невзначай, говорит:

— Тут женщина с почты приходила, полку принесла. Вон как развалилась. Своего-то мастера у них нет. Уважь связистов, что ли. Инструмент у меня в углу...

Ничего не сказал гость. Молча в угол ткнулся, взял рубанок, доску со двора принёс и пошёл её стругать.

Кончилась неделя. Вот-вот пароход будет.

Рано утром в окошко к милиционеру Косте кто-то постучал.

Выглянул тот, видит: под окном стоит Михеич и держит в одной руке рубанок, в другой — полку.

Что такое? Никогда старик в гостях не был.

Открыл Костя дверь. Вошёл Михеич и бряк полку с рубанком на стол.

— Нехорошее, — говорит, — получилось дело. Накричал я на тебя, а человек-то, что у меня живёт, никакой не столяр. Вон как он, вражий сын, доску искромсал! И рубанок после него только в печку годится... Бери револьвер — идём, пока он не удрал.

Костя отвечает:

— Ага! Я так и знал. Одному тебе скажу: сегодня телеграмму насчёт твоего «столяра» жду. Ну, да раз такое дело — идём!

Взяли они пистолет — задержали таёжного гостя.

И телеграмма пришла. Оказалось, верно! Плохой человек. Никакой он не столяр, и не из города. И документы у него чужие.

Человек соврал, а первая же вещь, сделанная его руками, сказала правду.

ПЁСТРЫЙ БАРАБАНЩИК

Агния БАРТО

На цепи сидит щенок
И скулит, бедняга:
Не уйдёшь... Запрещено...
Никуда ни шага...

На цепи сидит щенок,
Но не так он одинок —

У него есть друг-приятель.
Это дятел, пёстрый дятел!
Прилетает он к щенку
Разогнать его тоску.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Прилетает на заре
И с утра пораньше
Барабанит по коре,
Барабанит по коре
Пёстрый барабанщик.

Пёстрый, с розовым брюшком
Барабанит над щенком,
Барабанит над щенком.

Лает с радостью щенок:
Мол, спасибо, дятел,
Без тебя бы жить не мог,
Я с тоски бы спятил!

ВОЛШЕБНАЯ ЩЕКА

Л. ЛАГИН

Рис. Е. МИГУНОВА

Мальчика звали Ваня, девочку — Наташа. Они сидели на подоконнике и смотрели на улицу. За окном шумел сильный дождь.

В комнате было почти совсем темно, но Ваня не позволял зажигать огня. Ему так больше нравилось: лучше было видно, что делается на улице. А Наташе не особенно нравилось сидеть в темноте, но спорить с братом она не стала. Ей не хотелось, чтобы он называл её трусихой. Она весной перешла во второй класс и считала себя уже довольно взрослой девочкой.

Разговор шёл о мышах.

Ваня сказал:

— У нас в третьем классе, никто не боится мышей.

Наташа говорит:

— А всё-таки они противные.

Ваня говорит:

— Мало что противные! Вот поймаю мышь, схвачу за хвост и буду тебя нарочно пугать, пока не привыкнешь.

Наташа говорит:

— Скажите, пожалуйста, очень мне интересно к ним привыкать!

Ваня говорит:

— А вот тогда и увидим, интересно или неинтересно.

Наташа говорит:

— Вот хорошо, что у нас нет мышей. А то с тебя бы случилось!..

Ваня говорит:

— Найдётся мышь, будьте уверены!

Вдруг оба слышат: что такое? Будто бы мышка скребётся.

Ваня говорит:

— Ага, что я говорил! Вот мы её сейчас поймаем!

Он соскакивает с подоконника, прислушивается и слышит, что мышь скребётся в папином чемодане.

— Вот тебе и на! — говорит Ваня. — Мышь-то в чемодане! Сейчас я сбегаю на кухню за Муркой, а ты, смотри, не раскрывай чемодан, а то ещё мышь удерёт!

Наташа говорит:

— Очень мне надо раскрывать чемодан с мышами!

Вот прибежал Ваня из кухни с Муркой под мышкой. Мурка мурлычет, потягивается. Потом услышала, что в чемодане кто-то скребётся, и приготовилась прыгать на мышь.

Ваня говорит:

— Внимание, открываю чемодан!

Открывает чемодан — никаких мышей не выскакивает.

Ваня говорит:

— Вот тебе и на! А мышь где?

Мурка видит — ложная тревога, махнула лапкой и ушла к себе на кухню.

Ваня говорит:

— Тогда я закрываю чемодан. Наверное, нам послышалось.

Только стал закрывать, вдруг кто-то кричит из чемодана:

— Я не мышь Я не мышь! Я — Тритутик!

— Кто?

— Тритутик!

— А что такое Тритутик? В первый раз слышу про Тритутика! Ты где?

— В чемодане! Я в галстуках запутался!

Ваня моментально разворошил чемодан и видит: действительно, барахтается в двух отцовых галстуках вихрастый человечек с хитрой-прехитрой физиономией. Ростом чуть побольше спичечного коробка. На ногах сандалии. На голове кепка большущая, по самые уши. А сзади у него из коротких штанишек хвост выглядывает. Пушистый, длинный, как у лисицы. Но чёрный.

Вылезает человечек из чемодана и говорит:

— Ну, теперь вы видите, что такое Тритутик? Давайте познакомимся и будем друзьями!

Наташа говорит:

— Тогда я слезаю с подоконника. А то я испугалась. Я думала, что это какая-нибудь мышь или даже крыса.

Ваня говорит:

— А вот я ни на столечко не испугался. У нас в третьем классе никто ничего не боится.

Только он сказал эти слова, Тритутик как застонет, как схватится за щёку! Её сразу стало раздувать, и она стала в два раза больше всей его головы.

Ваня с Наташей в один голос:

— Что с тобой, Тритутик? У тебя правую щёку ужас как разносит!

Тритутик говорит:

— Наверно, только что кто-то из вас здорово соврал. Как только кто-нибудь при мне соврёт, сразу у меня щёку раздувает и боль невозможная.

Наташа руками всплеснула:

— Бедненький! И долго это продолжается?

— Покуда тот, кто соврал, не признается, что сказал неправду.

Ваня говорит:

— Наташка, признавайся!

Наташа говорит:

— Я ещё, по-моему, сегодня не врала. Ваня моментально рассердился.

— Что ж это, — говорит, — такое получается? Ты сегодня не врала. Я вообще никогда не вру...

При этих словах Тритутик даже подскочил от боли, а щека его ещё больше раздулась и стала похожа на очень длинную дыню.

Тритутик чуть не плачет:

— Ой, батюшки! Опять кто-то соврал. Прямо моченьки нет!..

Ваня говорит:

— Раз такое дело, надо сознаваться. Это я соврал!

Сразу у Тритутика боль прекратилась, и щека стала на своё место.

Наташа говорит:

— Тритутик, а Тритутик, у тебя всегда в таких случаях щеку раздувает?

Тритутик говорит:

— Представьте, всю жизнь мучаюсь! Наташа говорит:

— Если бы у нас с Ваней были такие волшебные щёки, мы бы всю жизнь ходили с перекошенными личностями. А теперь не знаю, как Ваня, а я постараюсь больше не врать.

Ваня говорит:

— Скажите, пожалуйста! Может быть, я люблю Тритутика ещё больше тебя!

Но в эту минуту в коридоре раздались шаги. Это возвращалась из города Ваня и Наташина мама.

Тритутик говорит:

— Ребята, я со взрослыми не вожусь. До свидания, до завтрашнего утра!

С этими словами он взмахнул своими руками, как крылышками, вспорхнул на книжный шкаф и скрылся между картонными коробками, в которых хранились ёлочные украшения.

Ваня глянул вслед Тритутику, вздохнул и сказал:

— Вот тебе и на! Придётся поднатужиться и не врать!

Наташа говорит:

— Теперь уж ничего не поделаешь! Не губить же нам вконец такого славненького Тритутика!

Вошла мама, зажгла свет, и все сели ужинать.

Рис. М. СКОБЕЛЕВА,
А. ЕЛИСЕЕВА

БОБКА-РЫБАК

А. ХАРИТАНОВСКИЙ
Рис. М. МИТУРИЧА

Туман стелился меж крутых берегов Чумыша, клубился по сопкам. Но солнце, вырвавшись из его мокрой пелены, победно сияло в безоблачном небе.

Андрейка выбежал на улицу — и невольно зажмурил глаза: всё поседело от росы. И ромашки, и живая изгородь из тополей-саженцев, даже паутина на сарае и та покрылась серебристой пылью.

Андрейка взял приготовленные с вечера удочки и приложил ко рту ладони:

— Ви-тя!..

Вспорхнули дремавшие на крыше голуби; в соседнем доме хлопнула дверь. Широкогрудая лобастая дворняжка шаром подкатилась к Андрейке. За ней из калитки выбежал белоголовый мальчик.

— Я сейчас, Андрейка. Ты поел? А то пойдём к нам клубнику с молоком есть — вкусно!.. Не хочешь? Тогда подожди, я быстро, — выпалил он одним духом и исчез.

Пёс, попрыгав около Андрейки, понёсся обратно, оставляя на росистой траве ярко-зелёные следы.

Ребята собрались идти на Лопухово озеро. Называлось оно так потому, что летом порастало бесчисленными лопухами кувшинок. Озеро было узкое, глубокое и очень рыбное. В нём водились злые полосатые щуки, и тупорылые нельмы, и караси-лежебоки. Лучшей же рыбой считался сом. Жирный, важный, стоит он где-нибудь у коряги и глубокомысленно шевелит усами — того и жди, солидно кашляет.

Всякий парнишка, закинувший в озеро удочку, мечтал, конечно, что клюнет сом, но попадалась обычно глупая мелюзга.

Наши друзья облюбовали для рыбалки небольшую заводь. Добраться до неё было не просто: по берегу тянулась согра — густая, местами заболоченная тальниковая чаща. Редкие кочки, всё ещё чёрные от весеннего пала, щетинились, как огромные ежи.

Клёв был никудышный. Солнце уже смотрело в спину, а на низке трепыхалось несколько рыбёшек — кошке на завтрак. На другой стороне, словно дразнясь, какой-то шурёнок разыгрался, плещется себе, да и только! Такая досада ребят взяла. Андрейка даже кулаком погрозил.

— Вить, я туда сплываю, а ты здесь смотри, — сказал он другу.

Держа над головой удочку, мальчик осторожно зашёл в воду.

Витьке, разгоревшему жарой, тоже очень хотелось искупаться. Но кому же тогда за удочками смотреть, Бобке, что ли? Да и где он?

— Бобка, Бобка!

На берегу послышалась возня. И сверху свалился пёс — вся морда в земле: мышей ловил. Уставился жёлтыми глазами, вопросительно наострил уши.

— Служи! — приказал Витька.

Пёс послушно сел на задние лапы.

— Где болтался без спросу?

Бобка скулил и вытягивал морду, стараясь

лизнуть в лицо своего строгого хозяина. А поплавок ныр-ныр и исчез под водой.

«Гав, гав, гав», — отрывисто твякнул Бобка. Вите и невдомёк.

— Эх ты, глупый пёс, пустолайка!..

В это время удилище как хлопнет по воде и заходило ходуном из стороны в сторону.

Витька бросился к удочке.

— Водом, водом тyani, а то сорвёшь! — предупреждающе крикнул Андрейка.

Куда там! Витька на радостях словно оглох. Напрягся что есть силы и как рванёт удочку! В лучах солнца сверкнула огромная рыбина.

— Сом! — не помня себя, заорал он.

А удилище у самого конца — трык! — и обломилось! Рыбина шлёпнулась в осоку рядом с берегом. Витька, не раздумывая, бухнулся в воду.

— Врёшь, не уйдёшь! — вопил он, поднимая вокруг себя муть.

Бобка по берегу носится, заливаясь лаем. Андрейка через озеро советы подаёт:

— В глубину, в глубину не пускай!

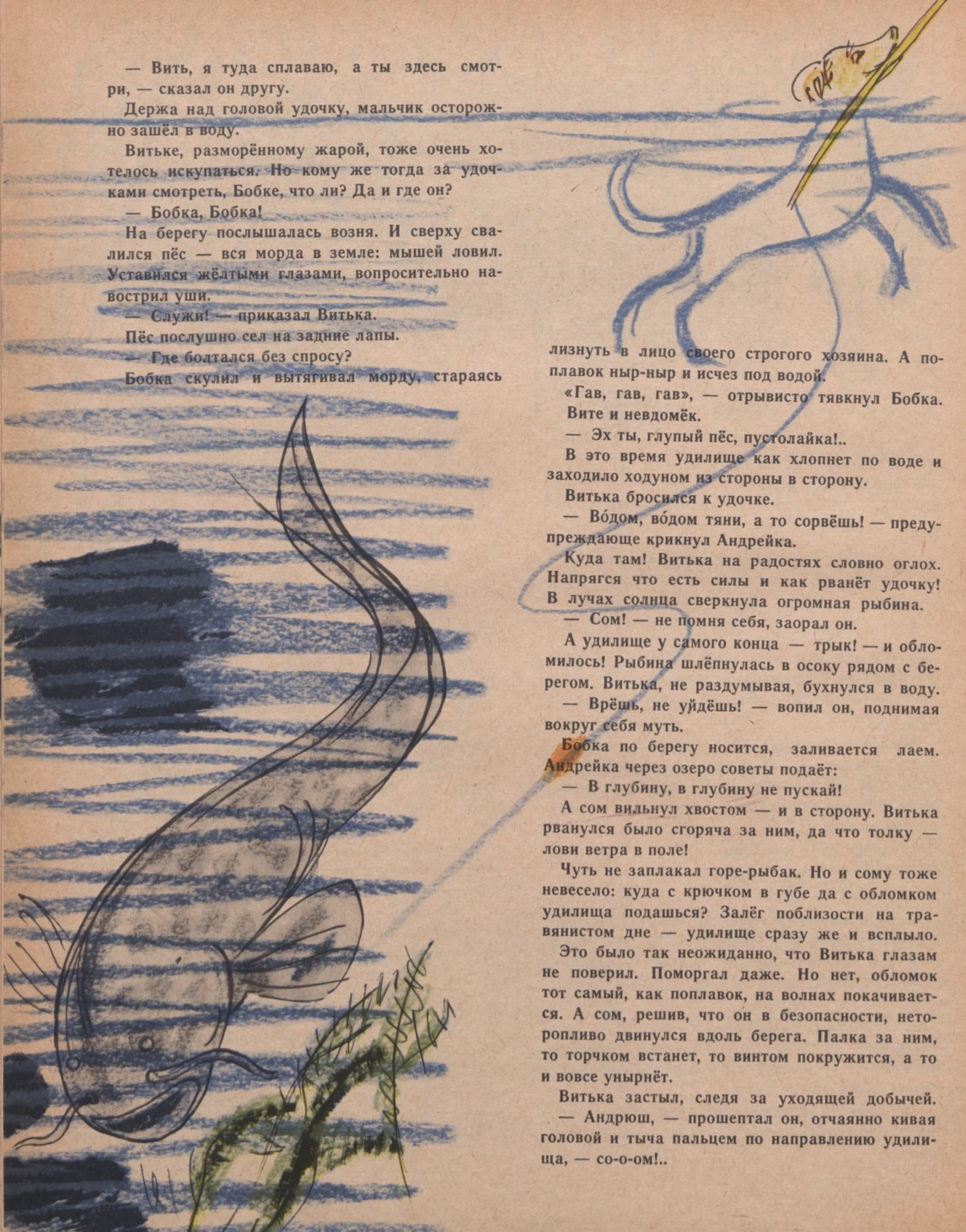
А сом вильнул хвостом — и в сторону. Витька рванул было сгоряча за ним, да что толку — лови ветра в поле!

Чуть не заплакал горе-рыбак. Но и сому тоже невесело: куда с крючком в губе да с обломком удилища пойдёшь? Залёг поблизости на травянистом дне — удилище сразу же и всплыло.

Это было так неожиданно, что Витька глазам не поверил. Поморгал даже. Но нет, обломок тот самый, как поплавок, на волнах покачивается. А сом, решив, что он в безопасности, неторопливо двинулся вдоль берега. Палка за ним, то торчком встанет, то винтом покружится, а то и вовсе унырнёт.

Витька застыл, следя за уходящей добычей.

— Андрюш, — прошептал он, отчаянно кивая головой и тыча пальцем по направлению удилища, — со-о-ом!..

Андрейка также знаками отвечал — вижу, мол, но развёл руками: что тут поделаешь? Зайти в воду — испугаешь, а так не дотянешься.

Но Бобка, верный пёс Бобка, рассудил по-своему. Его часто посылали в воду за разными предметами, приучая брать уток. Жест своего хозяина он понял как приказание принести палку — и молнией метнулся в воду.

Рыбаки не успели и опомниться, а пёс уже плыл посередине озера, в зубах обломок держит и бьёт лапами так, что брызги столбом стоят.

— Бобка, держи его, умница! — закричал Витька, сбрасывая рубашку.

Бобке хочется взвизгнуть, да нельзя: палку выпустишь — уйдёт рыба. И плыть трудно: сом как гиря. Но на помощь ему спешат ребята, сажёнками разрезая озёрную гладь.

Андрейка то натягивал, то отпускал немного леску. И лишь когда показалась широкая глянцева́я спина с крошечным острым плавником, он быстро и ровно потянул леску на себя.

Сом, почуяв берег, опомнился, рванулся вправо, влево...

«Р-р-ррр...» — угрожающе зарычал Бобка.

— Быстрее, быстрее! — торопил Витька. Ему казалось, что сом снова уйдёт.

Но рывки становились всё слабее. Последнее усилие — и добыча на берегу. Ребята с размаху шлёпнулись на рыбину, больно столкнулись лбами. Но тут уж не до боли.

— Неси скорее прут! — крикнул Андрейка.

Продев хворостину через жабры, друзья облегчённо вздохнули.

— Теперь не вырвется, — сказал Витька.

Но Андрейка на всякий случай затянул концы прута ещё узлом.

— Так надёжнее, — пояснил он.

Лежит сом на траве, здоровый, пятнистый, словно сапог потёртый. И хотя радости ребят не было предела, они важно молчали: какой стоящий рыбак позволит себе восхищаться удачей?! Попалась — ну и что тут особенного?

Бобка, по-видимому, не знал этого сурового правила и выражал свой восторг самым несерьёзным образом. То носился, визжа и лая, то прыгал, тычась холодным носом непременно в лицо, наконец, стал встряхиваться так, что во все стороны летели брызги и мокрый песок.

— Цыц! — прикрикнул Витька и, не в силах оторвать взгляда от рыбы, сказал: — Пожалуй, килограмма два будет.

— Все три вытянет, — приподняв сома, прикинул Андрейка.

Сом несли вдвоём — голова у одного в руке, а хвост у другого.

— Вот это рыба!.. — восхищались встречные. — Молодцы, ребята!

Они не знали, что главным героем рыбалки был скромно трусивший позади Бобка. Об этом наши друзья рассказали позже.

С того дня, если хотели различить, о каком Бобке шла речь — их было три по соседству, — добавляли: рыбак.

ДОРИСУЙ СКАЗКИ

Г. САПГИР,
Г. ЦЫФЕРОВ

Рис. Е. МОНИНА

ПРО БЕЛОГО БАРАШКА, ПРО КАМЕНЬ И ЕЩЁ ПРО ЧТО-ТО

Гуляло на зелёном лугу стадо белых барашков. Все барашки большие. Один, самый беленький, — маленький-маленький.

Прыг-скок, прыг-скок! Прыгал он, веселился. С холмика на холмик, с камешка на камешек.

Наконец-под конец сам не заметил, как-ак прыгнет на такой большой камень, что и слезть не может.

Стоит на камне, жалуется:

Принесли длинную-длинную доску. К камню приставили.

«Слезай!»

Боится барашек, упирается:

«Не пойду — упаду!»

Убрали доску, притащили пожарную лестницу. Опять барашек не хочет: страшно.

Что делать? Как барашка с камня снять? Может быть, ты что-нибудь придумаешь и нарисуешь?

ЧТО ПОЙМАЛ ТУЗИК

Пошёл щенок Тузик на речку рыбку ловить.

«Ловись, рыбка золотая, ловись, серебряная! Ловись, рыбка большая, ловись, маленькая!»

Первый раз он поймал жёлтую рыбку, второй раз — красную. А третий раз вытащил что-то такое, что и сам понять не может.

Мимо бык проходил. Тузик у быка спросил. Посмотрел бык и тоже удивился:

«М-м-му...»

Козёл проскакал, ногой постучал:

«Интересно!..»

А слон в трубу затрубил:

«Ну и ну!.. Чудеса!..»

Так что же поймал Тузик в речке? Ну-ка, подумай.

Подумай и нарисуй.

«Беда!..»

Собрались бараны, забили в барабаны: «Тра-та-та!..» Тревога!

Стали думать: как барашка выручить?

Марк СЕРГЕЕВ
Рис. Э. БУЛАТОВА

Спешит курьерский поезд
За солнышком вослед.
На этот дальний поезд
Вручили нам билет.

Мы Родину-красавицу
В окошко разглядим.
Наш поезд продвигается,
Наш поезд называется
**«ЭКСПРЕСС
НОМЕР
ОДИН».**

Минуем семафоры —
И вот уже вокзал.
В ИРКУТСКЕ у платформы
Наш поезд стал.

Шагает солнышко всё дальше и даль-
ше, через хребты переваливает, через ре-
ки перешагивает.

А вслед за солнышком и поезд наш
спешит-торопится.

Посмотри в окошко.

Видишь, горы встали и с той стороны
и с другой? Белые вершины достают не-
бо, горные реки текут пенистыми поло-
сками. «Наверное, это Кавказ», — поду-
маешь ты. И вовсе нет! Это Сибирь.

Ночь миновала. За окнами совсем дру-
гая картина: до самого горизонта уходит
вода, серые сердитые волны плещутся
у колёс поезда.

Может, это Чёрное море?

Нет, это «славное море» — Байкал.

В учебнике географии написано, что
Байкал — озеро. «Какое же это озеро, —
говорят местные рыбаки, — если воды
в нём столько же, сколько в Каспии?
Если водятся в нём тюлени — здесь их
называют «нерпа», — совсем как в Ле-
довитом океане, если штормы здесь по-
страшнее, чем на Балтике».

Но вот с двух сторон железной дороги
навстречу поезду побежали белоногие бе-
рёзки. Засуетились осины. И вдруг откры-
лась залитая солнышком грибная поляна.

Вот тут уж не обманешь. Это Подмо-
сковье!

И ничего подобного: это Сибирь!

Пятые сутки наш поезд в пути. Под
колёсами расстилается степь. Налево —
хлеба, направо — хлеба. Волны ходят по
пшенице, как по Байкалу. Нет, это не Ку-
бань. Это всё ещё Сибирь. Вот какой ог-
ромный край просыпается вместе с гуд-
ком электровоза, вместе с первыми луча-
ми солнышка, идущего по стране!

ЗАГАДОЧНАЯ РЕКА

Есть в Сибири удивительная река. Во-
да в ней прозрачная, как стекло: брось
монетку, и на шестиметровой глубине уви-
дишь, как легла она на самое дно среди
гальки. Трещит январский сорокаградус-
ный мороз, дыхание застывает на ветру,
а река знай себе течёт, шумит на пере-
катах. Да ещё вдруг разольётся среди зи-
мы, и вот в январе — наводнение.

Всё у этой реки не так, как у других.
Называется она — Ангара. И хотя в дли-
ну она намного короче Волги, сила в ней
спрятана необыкновенная. Учёные под-

считали: если заставить Ангару служить
людям, давать электроток, то можно по-
лучить от неё одной столько же энергии,
сколько от Волги, Дона, Днепра и Камы
всех вместе. Вот какая река Ангара!

Уже стоит гидростанция около Иркут-
ска. Она так и называется — Иркутская
ГЭС. А теперь скоро вступит в строй ещё
одна — крупнейшая в мире Братская
ГЭС. В глухую тайгу со всех концов стра-
ны съехались люди, чтобы построить гид-
ростанцию. Жили они в палатках, работа-
ли, да и сейчас работают и в жару и в су-

ровый сибирский мороз. Они пообещали Никите Сергеевичу Хрущёву, когда он приезжал в Братск, заставить Ангару дать ток в этом году. И строители держат, крепко держат своё слово.

ПОДАРОК

В геологическом отряде работала женщина. Звали её Анна, фамилия её была Романова.

Всё глубже в тайгу забирался отряд. Шумели над ним ливни и грозы, заедала людей мошка, солнце жгло их немилосердно. Но отряд двигался всё вперёд и вперёд.

Анна Романова очень скучала: дома осталась у неё маленькая дочь, Татьяна.

У речки Коршунихи геологи обнаружили железо в горах, миллионы тонн железной руды. Это случилось в день рождения Татьянки. Ей исполнилось два года. То-

варищи поздравили Анну с днём рождения дочери и сказали:

— Мы не можем подарить Татьянке красивую куклу. У нас её нет, поэтому мы решили подарить вашей дочке железную гору. Пусть эта огромная богатая гора называется её именем.

Так появилась в глухой тайге гора Татьяна.

Теперь у её подножия строится город Железногорск, создаётся рудодобывающий комбинат.

Вот и вся история.

СЛУЧАЙ В ОЛЕНЬИХ ГОРАХ

Много различных народов и народностей — больших и малых — живёт в Сибири: русские, буряты, якуты, эвенки...

Но скажите: можно целый народ поселить в одном доме? Нет, нет, не в высотном, а в самом обыкновенном, в пятиэтажном. Оказывается, можно!

В горах Саянах живёт маленький народ — тофы. Их на белом свете всего четыреста сорок семь человек. Всю жизнь они проводят в лесу; охотясь за соболем, помогая изыскателям перевозить грузы на оленях. Следопыты и оленеводы — вот их основные профессии. Пока взрослые находятся далеко от дома, их дети живут в детском саду и в школе-интернате в посёлке Алыгджер.

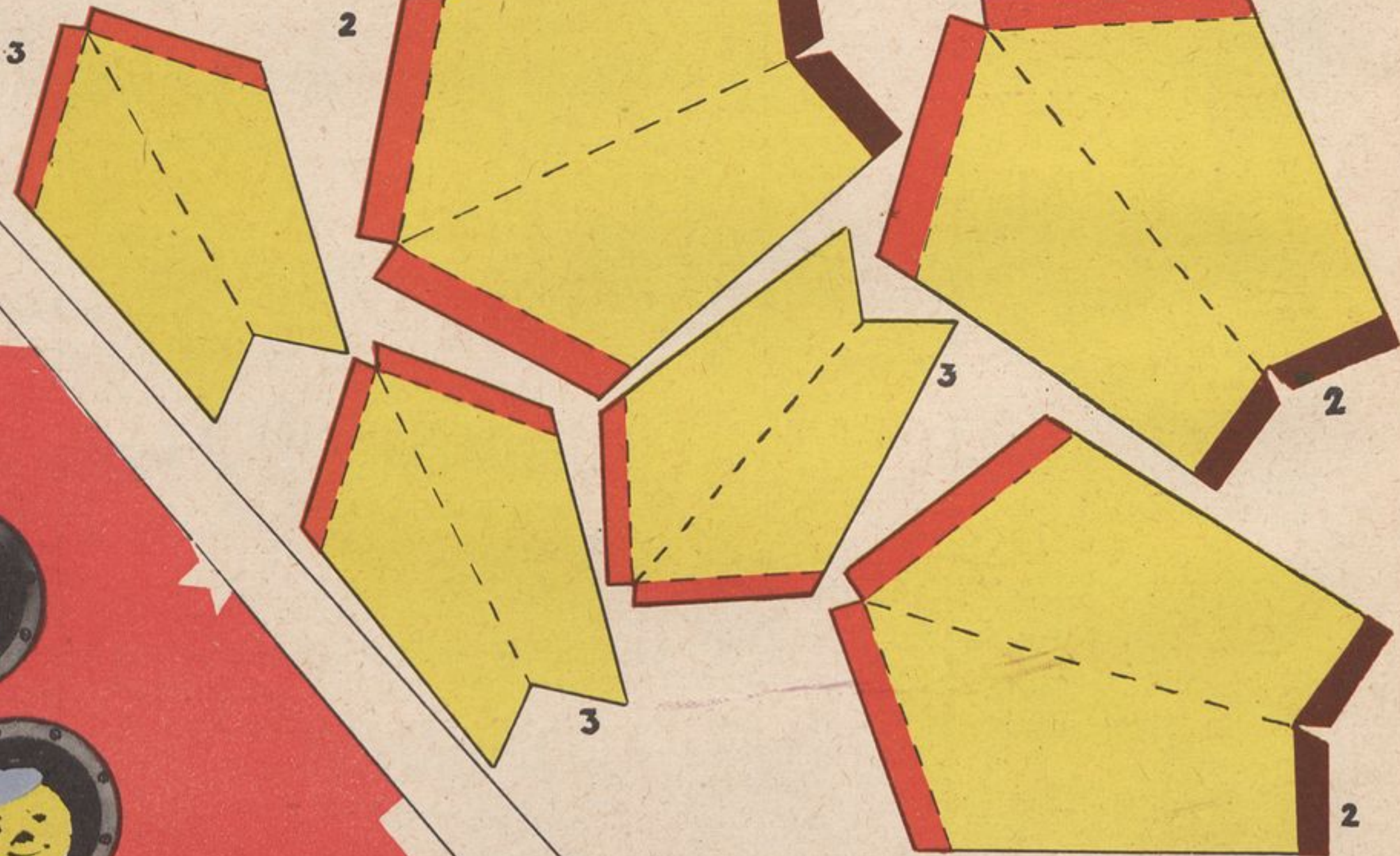
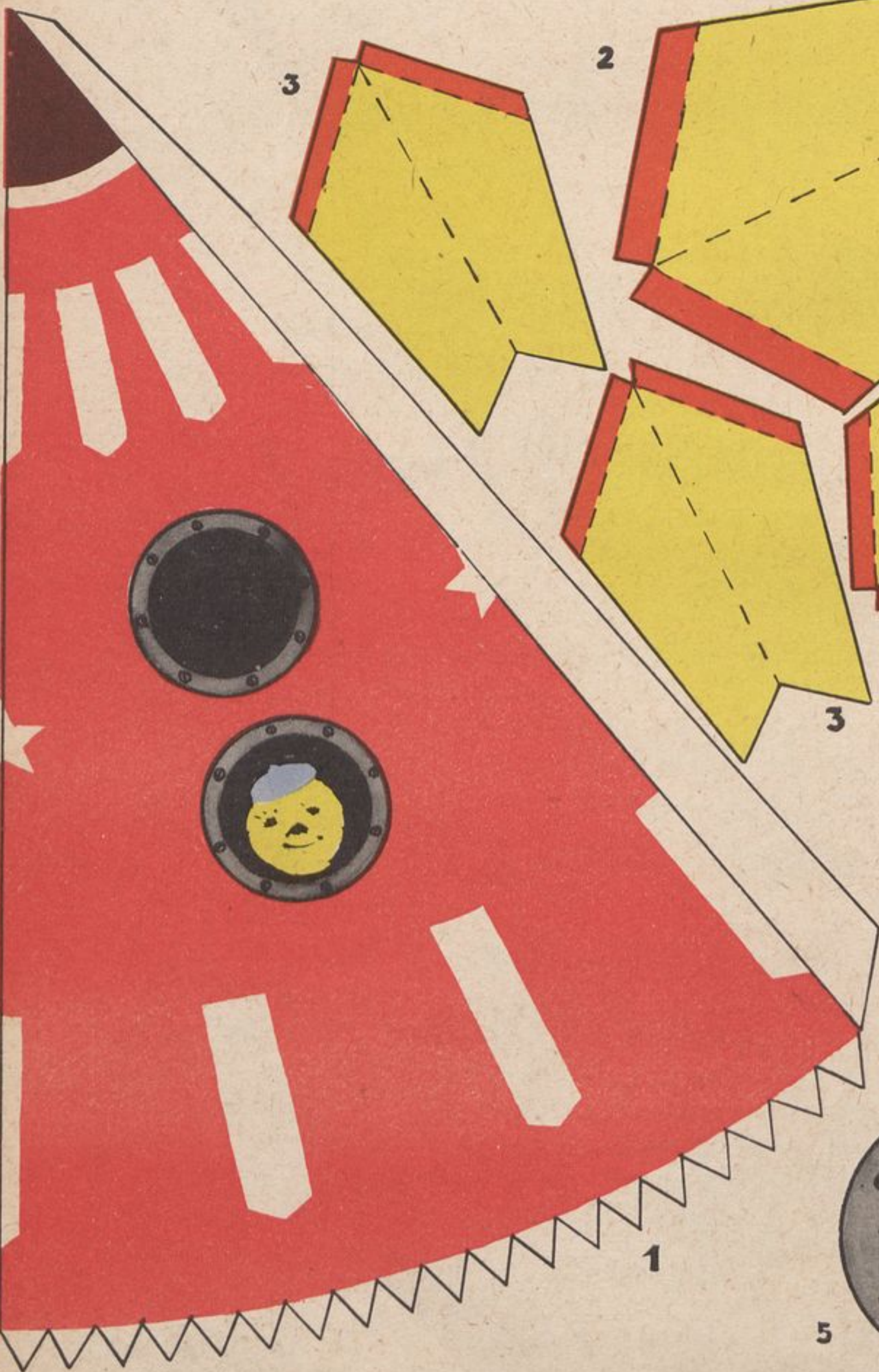
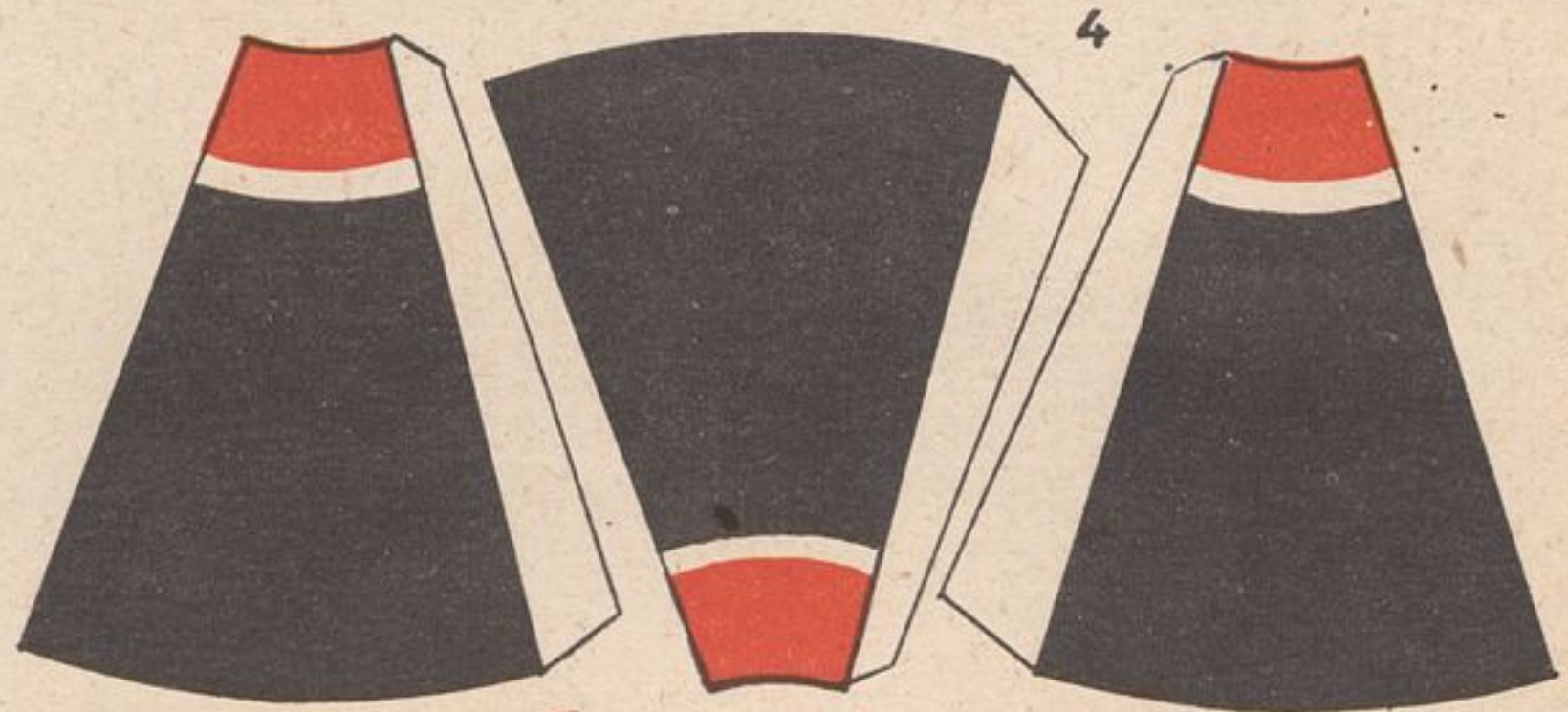

СДЕЛАЙ САМ

На этой ракете Мурзилка собрался лететь в космос. Ребята, помогите ему собрать ракету.

Сперва аккуратно вырежьте все части и склейте корпус ракеты (1). Зубчики в нижней части корпуса согните внутрь и приклейте к ним донышко (5).

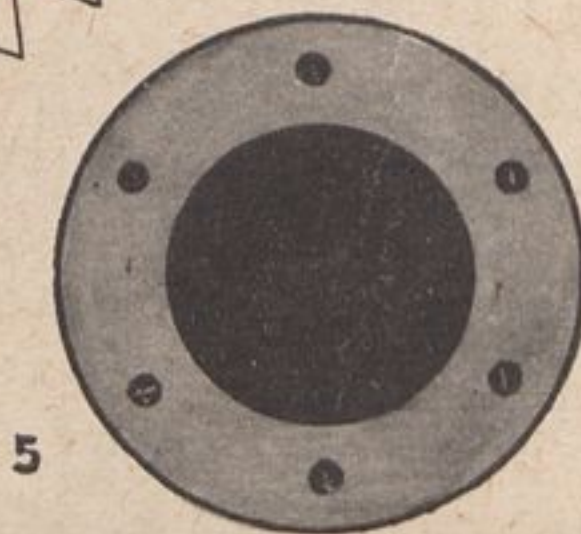
У крыльев (2 и 3) отогните боковые клапанчики, сложите крылья по пунктирной линии и склейте.

Чтобы сопла ракеты (4) были круглыми, накатайте их на карандаш, склейте и соедините с крыльями (3).

Приклейте крылья к корпусу. Вот наша ракета и готова.

Счастливого пути, Мурзилка!

КОЛ

Н. КОСТАРЕВ

Шёл из школы
Ученик,
Нёс в портфеле
Свой дневник.
Только шёл он не
спешил,
Он задачи не решил.
Получил за это кол,
Ох, тяжёл портфель,
тяжёл!

Рис. В. ЛОСИНА

СКОРОГОВОРКИ

М. ЛЕПИЛИНА

ФАСОЛЬ

Фа и соль,
Фа и соль —
Получается фасоль.
Значит, если ноты вместе,
Можем эти ноты есть мы!

СЕМЕЧКИ

Л. ФАДЕЕВА

Спросили мы у Сенечки:
«Сеня, любишь семечки?»
Он сказал, надувши губки:
«Только те, что без
скорлупки».

Рис. В. КАНЕВСКОГО

КОЗЛЁНОК

Кыргыз КУДАЖИ

Он быстрый был как ветер,
Но не кичился этим.

Нося рога тугие,
Не хвастал, как другие.

Зато молва катилась:
— Какой красавец вырос!

Перевод с тувинского
И. ВАРОВЫ

ЩАВЕЛЬ

Наша Фрося ищет в роще
Щавеля на борщ и во щи,
А щавель найти нам проще
На лугу за этой рощей.

Рисунок на обложке А. БРЕЯ

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор Л. Прозорова

Год издания тридцать седьмой. Цена 10 коп.
Подп. к печати 6/VII 1961 г. Бумага 60×92¹/₂. Печ. л. 3 (3).
Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1058

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва
«Молодая гвардия»: Москва, А-55, Суцёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.

Рис. В. ПЕРЦОВА

На Луне, на Венере, на Марсе никто из людей ещё не бывал. Но теперь уже все знают, что скоро советские корабли-ракеты доставят наших отважных космонавтов на другие планеты, и оттуда, с других миров, пришлют они приветы Родине и Земле.

Что увидят там наши космонавты, этого пока никто точно не знает. Каждый по-своему представляет леса, и реки, и горы, и жителей других миров.

Художник, который нарисовал эту картинку, тоже, конечно, не бывал ни на Марсе, ни на Венере. Скорее всего, первые люди, которые побывают там, увидят совсем не то, что здесь нарисовано.

А вот значок на груди первого человека, ступившего на поверхность иного мира, будет точь-в-точь таким, каким нарисовал его наш художник.

Это нагрудный знак «Лётчик-космонавт СССР». Он украшает грудь Юрия Гагарина.

Может быть, и твою грудь украсит когда-нибудь такой знак.

Тогда, наверное, ты вспомнишь эту картинку и, вернувшись на Родину с далёкой планеты, расскажешь людям обо всём, что тебе довелось увидеть.

